

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.8>

UDC 343.1
LBC 67.410

Submitted: 06.03.2020
Accepted: 02.04.2020

INVESTIGATING CRIMES OF EXTREMISM¹

Yuri V. Franciforov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: extremism in the Russian Federation is opposed by the principle of ideological and political diversity, which determines the democratic principles of Russia, since it is a federal, legal, social state with a Republican form of government. The democratic type of this state expresses the idea of recognizing a multi-ethnic people as the source of power within the entire territory of the Russian Federation (Part 1 of Article 3 of the Constitution of the Russian Federation), in which the individual ideologies cannot be established as state or mandatory for its citizens. This is due to the creation of a balanced social and national consent, since the national interests of Russia represent the totality of the main interests of the individual, society and the state. The legislator prohibits the functioning of public associations whose efforts are caused by a violent change in the constitutional order and violation of its territorial unity, related to an attack on public security, since they are caused by the criminal liability of persons for committing crimes related to terrorism, separatism and extremism. The **purpose** of the study: to develop recommendations for improving the efficiency of the investigation of extremist crimes, implementing measures to tighten the criminal law policy, and enhancing the international and domestic cooperation of the investigative subjects aimed at preventing and further minimizing of the consequences of extremism. The research **objectives**: to characterize the features of pre-trial proceedings during the investigation of crimes of extremism; to offer recommendations for improving the efficiency of investigations of extremist crimes. **Methods**: the methodological framework for this research is a number of methods of scientific knowledge, as well as such general scientific research methods as dialectical, logical, system, structural and functional ones; including such specific scientific methods as comparative law and formal legal, and others. **Results**: in the paper, the authors determine that when investigating a crime of extremism, the main task is to determine whether the suspects have actions to incite hatred or enmity, as well as to humiliate human dignity on the grounds of gender, race, nationality, language, origin, attitude to religion or belonging to a social group. To solve these tasks, the searches and seizures are made in homes, the telephone and other conversations are monitored and recorded, the information about connections between subscribers and subscriber devices is obtained, the correspondence is seized, and its inspection and seizure in the communication institutions are allowed which is aimed at collecting, checking and evaluating the existing evidence of extremist activity. **Conclusions**: the measures to improve the effectiveness of crime investigation have been identified: the placing of extremist crimes under the jurisdiction of the Investigative Committee of the Russian Federation and the Federal Security Service of the Russian Federation; the interaction at the interstate level of the investigators of the Russian Federation with the investigators of foreign states on the issues of legal assistance, on requests in connection with the ongoing investigations and measures to overcome counteraction to the investigation of extremist crimes.

Key words: investigation and prevention of crimes, extremist orientation, investigative actions, measures of procedural coercion, extremism.

Citation. Franciforov Yu.V., Shinkaruk V.M. Investigating Crimes of Extremism. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 57-63. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.8>

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ¹****Юрий Викторович Францифоров**

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: экстремизму в Российской Федерации противостоит принцип идеологического и политического многообразия, определяющий демократические начала России, поскольку она является федеративным правовым социальным государством с республиканской формой правления. Демократический тип нашего государства выражает идею признания многонационального народа источником власти на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), в которой отдельные идеологии не могут устанавливаться в качестве государственных или обязательных для ее граждан. Это обусловлено созданием сбалансированного социального и национального согласия, поскольку национальные интересы России представляют совокупность основных интересов личности, общества и государства. Законодателем запрещено функционирование общественных объединений, усилия которых вызваны насильственным изменением конституционного строя и нарушением ее территориального единства, связанные с посягательством на общественную безопасность, так как они обусловлены уголовной ответственностью лиц за совершение преступлений, связанных с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. **Цель исследования:** разработать рекомендации по повышению эффективности расследования преступлений экстремистской направленности, реализации мер по ужесточению уголовно-правовой политики, активизации международного и внутригосударственного сотрудничества субъектов расследования, направленные на предупреждение и дальнейшую минимизацию последствий экстремизма. **Задачи исследования:** охарактеризовать особенности досудебного производства в ходе расследования преступлений экстремистской направленности; предложить рекомендации по повышению эффективности расследования преступлений экстремистской направленности. **Методы:** методологической основой данной научной статьи является ряд методов научного познания, а также такие общенаучные исследовательские методы, как диалектический, логический, системный, структурно-функциональный; в том числе такие частно-научные методы, как сравнительно-правовой, формально-юридический и другие. **Результаты:** в статье авторы определяют, что при расследовании преступления экстремистской направленности основной задачей является установление совершения подозреваемыми действий по возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе. Для решения этих задач производятся обыск и выемка в жилище, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, наложение ареста на корреспонденцию, разрешение ее осмотра и выемки в учреждениях связи, которые направлены на собирание, проверку и оценку имеющихся доказательств экстремистской деятельности. **Выводы:** определены меры повышения эффективности расследования преступлений: отнесение преступлений экстремистской направленности к подследственности Следственного комитета РФ и органов ФСБ РФ; осуществление взаимодействия на межгосударственном уровне следователей Российской Федерации со следователями иностранных государств по вопросам о правовой помощи, по запросам в связи с проводимыми расследованиями и мерами по преодолению противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: расследование и предупреждение преступлений, экстремистская направленность, следственные действия, меры процессуального принуждения, экстремизм.

Цитирование. Францифоров Ю. В., Шинкарук В. М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 57–63. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.8>

Введение

Современный экстремизм – это не столько столкновение религий, наций, цивилизаций, сколько антагонизм между страшной бедностью и беспредельным богатством, которое нередко было добыто преступным путем [1, с. 6].

Словарная литература весьма лаконично и сдержанно дает понятие экстремизма, определяя его как приверженность к крайним взглядам и мерам [9, с. 800]. Однако принятие ряда федеральных законов, регулирующих ответственность за экстремистскую деятельность (Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ в ред. от 02.12.2019 «О противодействии экстремистской деятельности»; ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ; ст. 20.29 КоАП РФ), в целях защиты прав и свобод граждан и обеспечения целостности и безопасности России, говорят о высоком уровне опасности проявления экстремизма в отношении отдельных граждан, всего общества и государства.

По мнению Д.Н. Еремина, экстремизм сопряжен с действиями, в основе которых лежат идеологические установки, связанные с насильственным изменением государственной политики, основ конституционного строя России, нарушением ее территориального единства, созданием незаконных вооруженных отрядов и участием в них, а также направленные на достижение таких целей, которые посягают на механизм государственной власти, права и свободы отдельных граждан [2, с. 10–11].

Уголовная ответственность экстремистской деятельности предусмотрена за совершение ряда преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, п. «л» ч. 2; ст. 105, п. «е» ч. 2; ст. 111, п. «б» ч. 1; ст. 213 УК РФ).

Проявления экстремистской деятельности, содержащей признаки преступления, являются обстоятельствами, повышающими ответственность лица, предусматривающими назначение подсудимому более строгого наказания в рамках санкции конкретной статьи УК РФ (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Особенности досудебного производства в ходе расследования преступлений экстремистской направленности

В стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить фактические данные, определяющие признаки преступления экстремистской направленности, при помощи таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование и судебная экспертиза, с привлечением специалистов и экспертов для осуществления лингвистического, семасиологического и дерматоглифического экспертного исследования. Так, семасиологическая экспертиза представляет собой исследование по аудио- и видеозаписям, когда в разговоре подозреваемые используют специальные термины и выражения, намеки, обрывки фраз, истинный смысл которых скрыт от посторонних лиц. Главным направлением криминалистической дерматоглифики при осуществлении судебной экспертизы является установление особенностей человека и его поведения в экстремальных ситуациях, позволяющих рассмотреть различные следственные версии, с целью обнаружения лица, подозреваемого в совершенном преступлении экстремистской направленности. Дерматоглифическая экспертиза связана с розыском лиц экстремистской направленности, так как она определяет возрастные, анатомические и патологические их данные, а также врожденные или приобретенные изменения нормального строения или функционирования органов человека [3, с. 138–142].

Таким образом, применение специальных знаний позволяет точно определить экстремистский мотив совершенного деяния.

Правильное установление экстремистского мотива имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку позволяет понять степень вины лица, ее общественной опасности, верно указать квалификацию деяния и отграничить преступление экстремистской направленности от сходного с ним преступления [7, с. 42–43], например, для признания организации экстремистской или об огнесении печатного издания к запрещенным.

Следует учитывать то обстоятельство, что квалификация преступления против жиз-

ни и здоровья, совершенного по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти в отношении конкретного лица или какой-либо социальной группы, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим признакам, предусматривающим иной мотив преступления [5, с. 121]. Такая мотивация совершения преступлений, как национальная или религиозная вражда, должна быть ограничена от тех, которые связаны с личными неприязненными отношениями, а потому необходим учет длительности конфликтных отношений обвиняемого с потерпевшим, в том числе таких, которые не касаются национальных, религиозных и политических предпочтений, а также принадлежности к конкретной социальной группе.

К особенностям расследования преступлений экстремистской направленности следует отнести процессуальные действия, которые связаны с установлением таких признаков экстремизма, которые разжигают национальный или религиозный конфликт на основе ненависти и вражды [8, с. 55].

В ходе собирания доказательств при расследовании преступлений экстремистской направленности следует обращать внимание на вопросы обнаружения фактов финансирования экстремистской деятельности, склонения, вербовки или иного вовлечения в экстремистские сообщества. Принимать меры, связанные с установлением и привлечением к уголовной ответственности лиц, участвующих в создании изображений и текстов экстремистской направленности.

Расследование преступлений экстремистской направленности связано с обеспечением безопасности государства, основ его конституционного строя, а потому их следует отнести к подследственности Следственного комитета РФ и органов федеральной службы безопасности РФ, расследующих тяжкие и особо тяжкие преступления, поскольку пресечение и предотвращение преступного экстремизма является одним из приоритетных направлений деятельности этих следственных подразделений.

В ходе расследования преступлений экстремистской направленности существенной проблемой является установление наличия в

действиях подозреваемых усилий по возбуждению ненависти либо вражды, а также связанных с унижением достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе. Необходимо производство следственных действий и мер процессуального принуждения, которые ведут к ограничению прав и свобод личности, требующих судебного решения. Для решения этих задач производятся такие следственные действия, как обыски выемка в жилище, контроль и запись телефонных и иных переговоров и другие процессуальные действия, которые направлены на собирание, проверку и оценку имеющихся доказательств экстремистской деятельности.

Особенностями обыска являются вопросы, связанные с оценкой предметов и документов, обнаруженных в ходе его производства, когда необходимо установить их принадлежность к осуществлению экстремистской деятельности. Трудности могут возникнуть при незнании языка, на котором набран текст, незнании отдельных символов, используемых при иллюстрации текста. В таком случае данная литература подлежит изъятию с целью последующего назначения и производства комплексных исследований в виде этнолого-психолого-лингвистических и филолого-социально-психолого-лингвистических судебных экспертиз [7, с. 129].

Задачей обыска является поиск и изъятие электронных носителей информации, которая может использоваться в виде запрещенной пропаганды национальных идей, информационного давления на граждан; установление каналов финансирования экстремизма, обнаружение лидеров экстремистских организаций, а также информации, касающейся подбора и вербовки членов этих организаций [4, с. 40].

Мерами процессуального принуждения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности служат: задержание подозреваемого, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий, а также применение иных мер принуждения в виде привода, временного отстране-

ния от должности, денежного взыскания и наложения ареста на имущество.

Так, при производстве по уголовному делу законодатель предусмотрел возможность наложения ареста на имущество, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества при ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

При расследовании преступлений экстремистской направленности решение вопроса о мере пресечения принимается на основании оценки возможного дальнейшего поведения субъекта, которая базируется на фактах, собранных доказательствах, определяющих тяжесть совершенного преступления, личность подозреваемого и степень его виновности.

К лицам, обвиняемым (подозреваемым) в совершении таких тяжких преступлений, как «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1 УК РФ), «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282.2 УК РФ) и «Финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282.3 УК РФ), заключение под стражу зачастую избирается на основании высокой степени опасности совершенного преступления, вызванного требованием изоляции задержанных лиц.

Характер этих преступлений свидетельствует о высокой степени вероятности ненадлежащего поведения лица, которое может скрыться от следствия, продолжит свою преступную деятельность, будет угрожать участникам уголовного судопроизводства и препятствовать деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу.

Решение об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, принимается судьей районного либо военного суда единолично в ходе судебного заседания, при участии прокурора, обвиняемого и его защитника [11, с. 61]. При этом для избрания са-

мой строгой меры пресечения, следует учитывать (кроме тяжести совершенного преступления), его состояние здоровья, род занятий, семейное положение и отношение к данному преступному деянию. Если полученные данные говорят о незначительной роли обвиняемого в совершенном деянии, о его раскаянии, желании загладить вину и оказать помощь в расследовании преступления, то следует избрать менее строгую меру пресечения [10, с. 50].

С учетом этих обстоятельств судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, заменив ее более мягкой в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста (ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ). При этом защитник обвиняемого, участвующий в суде, в связи с принятием судебного решения о заключении обвиняемого под стражу вправе представить фактические данные, обусловленные необходимостью избрания более мягкой меры пресечения.

Однако избрание строгих мер пресечения к лицам, совершающим преступления экстремистской направленности, говорит о том, что каждое из этих преступлений имеет большой общественный резонанс и способно дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном населенном пункте, так и в государственном масштабе [8, с. 56].

Опасность экстремизма вполне реальна, поскольку она оказывает влияние на деятельность неформальных молодежных организаций и объединений и на усиление организованности экстремистских организаций [6, с. 110], внося в их содержание религиозную, националистическую ориентированность, так как сила этих организаций в их межрегиональных и международных контактах.

Для успешного предварительного расследования следует совершенствовать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, разрабатывать вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму посредством обеспечения неотвратимости уголовного наказания за совершение преступлений экстремистской направленности.

Выводы

Задачами повышения эффективности расследования преступлений экстремистской направленности являются:

– на законодательном уровне – усиление мер уголовной ответственности за экстремистскую деятельность и отнесение преступлений экстремистской направленности к подследственности Следственного комитета РФ и органов ФСБ РФ;

– на межгосударственном уровне – осуществление взаимодействия следователей Российской Федерации со следователями иностранных государств по вопросам о правовой помощи, по запросам в связи с проводимыми расследованиями;

– на уровне процессуальной науки – налаживание организации эффективного взаимодействия субъектов расследования и разработки процессуальных мер по преодолению противодействия расследования преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, эффективность расследования преступлений экстремистской направленности обусловлена реализацией мер по ужесточению уголовно-правовой политики, активизации международного и внутригосударственного сотрудничества его субъектов, связанного с предупреждением, пресечением, раскрытием и расследованием данных преступлений, а также дальнейшей минимизацией и ликвидацией последствий экстремизма.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00688 (А) «Модель профилактики экстремизма в молодежной среде: интеграция деятельности гражданских ассоциаций и силовых структур в контексте правовой социализации».

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00688 (A) “Model for the prevention of extremism among the youth: integration of the activities of civic associations and law enforcement agencies in the context of legal socialization”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгова, А. И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприме-

нительной практики // А. И. Долгова, А. Я. Гуськов, Е. Г. Чуганов. – М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 239 с.

2. Еремин, Д. Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона : дис. ... канд. юрид. наук / Еремин Денис Николаевич. – Калининград, 2016. – 231 с.

3. Еремин, Д. Н. Применение дерматоглифических исследований в решении следственных задач при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом / Д. Н. Еремин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 9. – С. 138–142.

4. Морозова, Н. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в информационной сети Интернет / Н. А. Морозова // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 38–41.

5. Мураев, П. П. Противодействие религиозному экстремизму – задача сегодняшнего дня / П. П. Мураев, П. П. Фантров // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации : сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2018. – С. 119–124.

6. Национальная безопасность России: контроверзы общества и государства / П. П. Фантров [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – 190 с.

7. Сабитов, Р. А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация / Р. А. Сабитов, П. В. Худяков. – Челябинск : ЧЮИ МВД России, 2010. – 196 с.

8. Скориков, Д. Г. Особенности выявления признаков преступления и возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности / Д. Г. Скориков // Законность. – 2017. – № 5. – С. 54–57.

9. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 1632 с.

10. Ткачева, Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России / Н. В. Ткачева. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 192 с.

11. Цивенко, И. В. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / И. В. Цивенко // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 57–63.

REFERENCES

1. Dolgova A.I. *Problemy pravovogo regulirovaniya borby s ekstremizmom i pravoprimenitelnoy praktiki* [Problems of Legal

Regulation of the Fight Against Extremism and Law Enforcement Practice]. Moscow, Akademiya Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2010. 239 p.

2. Eremin D.N. *Metodika rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s politicheskim ekstremizmom: na materialakh Severo-Kavkazskogo regiona: dis. ... kand. jurid. nauk* [Methods of Investigating Crimes Related to Political Extremism: Based on Materials from North Caucasus Region. Cand. jurid. sci. diss.]. Kalinigrad, 2016. 231 p.

3. Eremin D.N. *Primenenie dermatoglificheskikh issledovaniy v reshenii sledstvennykh zadach pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s ekstremizmom* [The Use of Dermatoglyphic Research in Solving Investigative Problems in the Investigation of Crimes Related to Extremism]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of Baltic Federal University I. Kant], 2011, no. 9, pp. 138-142.

4. Morozova N.A. *Problemy privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti za ekstremizm v informatsionnoy seti Internet* [Problems of Criminalizing Extremism on the Internet]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian Investigator], 2014, no. 5, pp. 38-41.

5. Muraev P.P., Fantrov P.P. *Protivodeystviye religioznomu ekstremizmu – zadacha segodnyashnego dnya* [Combating Religious Extremism – the Challenge of the Day]. *Optimizatsiya pravovoy osnovy protivodeystviya prestupnosti: k 25-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: sbornik nauchnykh trudov po itogam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Optimization of the Legal Framework of Combating Crime: the 25th Anniversary of the Constitution of the Russian

Federation Collection of Scientific Papers on the Results of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation], 2018, pp. 119-124.

6. Fantrov P.P., Guhl V., Solovyova N.A., Shinkaruk V.M. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii: kontroverzy obshchestva i gosudarstva* [National Security of Russia: Controversy of Society and the State]. Volgograd, 2019. 190 p.

7. Sabitov R.A. *Rassledovanie prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti: metodika i kvalifikatsiya* [Investigation of Extremist Crimes: Methods and Qualifications]. Chelyabinsk, 2010. 196 p.

8. Skorikov D.G. *Osobennosti vyyavleniya priznakov prestupleniya i vzbuzhdeniya ugolovnogo dela o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti* [Features of Identifying Signs of Crime and Initiating Criminal Proceedings on Crimes of an Extremist Nature]. *Zakonnost* [Legality], 2017, no. 5, pp. 54-57.

9. Prokhorov A.M. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1980. 1632 p.

10. Tkacheva N.V. *Mery presecheniya, ne svyazannye s zaklyucheniem pod strazhu, v ugolovnom protsesse Rossii* [Preventive Measures not Related to Detention in the Criminal Process of Russia]. Chelyabinsk, 2004. 192 p.

11. Tsivenko I.V. *Prokurorskiy nadzor, vedomstvennyy i sudebnyy kontrol ispolneniya zakonov pri rassledovanii ugolovnykh del o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti* [Prosecutorial Supervision, Departmental and Judicial Control Over the Implementation of Laws in the Investigation of Criminal Cases of Extremist Crimes]. *Advokat* [Lawyer], 2016, no. 7, pp. 57-63.

Information About the Authors

Yuri V. Franciforov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St., 1, 410056 Saratov, Russian Federation, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Director of the Institute of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторах

Юрий Викторович Францифоров, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент, директор института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>